

М.В. Воротникова

Женское образование в Северной Осетии во второй половине XIX – начале XX в.

M.V. Vorotnikova

Women's Education in Northern Ossetia in the Second Half of XIX – the Beginning of XX Centuries

Рассматриваются вопросы становления женского образования в Северной Осетии и участия осетинских просветителей в приобщении горянок к получению знаний. Изучаются особенности процесса формирования сети женских школьных заведений. Значительное внимание уделяется роли Владикавказской епархии и ее архипастырей в создании условий для открытия светских и духовных школ для представительниц осетинского народа.

Ключевые слова: женщины, образование, народ, семья, школа.

Для современной науки характерен интерес к гендерным исследованиям, которые рассматривают социально-исторические явления с учетом социальных аспектов пола. Реформы середины 80-х гг. XX в. изменили позиции женщины в обществе. Они создали условия для возникновения новых форм женского движения, рождения множества общественных объединений, которые начали добиваться не просто формально-юридического, но и реального равенства. Современное женское движение проявляет повышенное внимание к так называемой женской истории. Сегодня идет процесс возрождения общественных организаций, стремящихся защитить права женщин, донести до органов государственной власти их проблемы и нужды. Первостепенное место в этом занимает возможность получения женщинами полноценного среднего и высшего образования.

Без образования претензии на участие в политической, экономической и других сферах жизни общества были бы несостоятельны. Достижение равноправия в возможности получения образования воспринималось многими как первый необходимый шаг к приобретению женщинами гражданских прав, как одно из основных условий экономической независимости и возможного полноправного участия в общественной жизни.

В историографии Северного Кавказа есть труды, посвященные истории становления и деятельности отдельных женских учебных заведений.

Полемику о необходимости дать образование женщинам национальных районов Терской области

The article considers the questions concerning development of women's education in Northern Ossetia and the participation of the Ossetian enlighteners in accustoming women living in mountain locality to get knowledge. The features of the process of women school formation are analyzed. A great attention is paid to the investigation of Vladikavkaz's eparchy and its' pastors role in creating conditions for the opening of secular and ecclesiastical schools for the Ossetian people.

Key words: women, education, people, family, school

во второй половине XIX в. развернули на страницах различных изданий того времени осетинские просветители и педагоги. В их работах можно почерпнуть сведения о трудности реализации проектов устройства женских учебных заведений и истории их появления в Осетии и Терской области в целом [1]. Для советского периода характерны работы, замалчивающие достижения царского правительства в области образования и просвещения. В 1920–1930-х гг. историей народного образования занимались практические работники, которые хотя и пытались проанализировать проблемы развития народного образования в регионе, все же не могли показать развитие школы в историческом плане [2]. В это время преобладали региональные исследования, посвященные конкретным направлениям культурной работы, однако авторы стремились всячески подчеркивать реакционную роль самодержавия в культурной отсталости национальных окраин [3].

В конце 50-х – 60-е гг. XX в., когда активизировалось изучение проблем образования, связанное с начавшейся реформой общеобразовательной школы, появились фундаментальные исследования по истории школы, в которых анализируются проблемы советского культурного строительства и проводятся параллели с дореволюционным периодом [4]. И все же женское образование и воспитание не стали предметом специального изучения.

Непреодолимое значение имеет огромный труд коллектива авторов «История народов Северного Кавказа» под редакцией А.Л. Нарочницкого [5], в котором представлены история и культура народов

Северного Кавказа с древнейших времен до конца пореформенного периода. В нем содержится солидный фактический материал, отражающий все сферы жизни народов Северного Кавказа. Авторы попытались показать, каким образом проходил процесс становления гражданского общества в многонациональном регионе, не так давно вошедшем в состав России. Здесь отражены проблемы политической истории, социально-экономической и культурной ситуации в регионе. Однако в нем, к сожалению, слабо освещены проблемы женского образования.

В конце 90-х гг. – начале XXI в. большая работа была проведена северокавказскими учеными по изучению социально-экономических, культурно-исторических, политических проблем региона. Разрабатываются острые противоречивые вопросы прошлого северокавказского региона. Проблемы, поднимающиеся в исследованиях, как ни в каком другом регионе, носят животрепещущий характер, поскольку перекликаются с современной политической ситуацией на Северном Кавказе. Работы общеисторического характера так или иначе отражают социальную сторону женской истории, поскольку в них изучаются все сферы деятельности людей предыдущих эпох [6].

Немалая работа по переосмыслению истории народов Северного Кавказа проведена в Северной Осетии. Многие ученые ставят задачу – развеять миф об угнетенности и несправии горянок. С этим связано появление в последнее время множества научных исследований по правовому положению северокавказских женщин [7], например, диссертация З.М. Кайтуковой, в которой автор поднимает проблему женского образования в Северной Осетии [8].

Таким образом, анализ литературы показал, что региональная историография заявленной проблемы находится на начальном этапе изучения. Проведенные исследования лишь косвенно затрагивают проблемы женского образования и социальной активности женщин Северного Кавказа.

Подводя итоги изучения «женской истории» в региональной историографии, стоит подчеркнуть, что история образования в регионе постепенно выкристаллизовывается из общей истории, общих проблем, но самостоятельной, признанной сферой исторического знания пока не стала. Исследования лишь косвенно затрагивают проблемы женского образования и социальной активности женщин Северного Кавказа.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы выявить влияние процессов российской модернизации на трансформацию гендерных стереотипов в области образования в Северной Осетии.

В 1894 г. Владикавказская епархия на свои средства открыла в городе епархиальное женское училище – трехклассное учебное заведение, дававшее звание домашней учительницы. Духовенство Владикавказской консистории решило, что в училище могли обучаться

не только дети духовных лиц, но и других сословий православного вероисповедания. Пока не было своего здания, занятия проходили в наемной квартире.

Нами обнаружен архивный документ – дело «Об отводе земли для постройки здания Владикавказского женского училища и об отпуске 25 тысяч рублей на достройку этого здания», из которого следует, что под строительство был отведен участок земли на пересечении современных улиц Церетели и Бородинской [9, л. 2]. Датой строительства нового здания и перехода в него училища некоторые современные исследователи считают 1898 г. [10, с. 35], а во Владикавказских епархиальных ведомостях указан 1897 г. [11, л. 9].

Училищный совет считал возможным кроме полного пансиона ввести «полупансион», т.е. брать учениц на «половинное содержание». Например, в 1903–1904 учебном году на полном содержании епархии находилось 20 человек, на «половинном» – 9, а 122 человека обучались за свой счет [12, с. 15].

В циркулярном указе Св. Синода от 19 июля 1895 г. было указано, что наряду с детьми лиц духовного сословия в училище могут обучаться также «иносословные», определен их процент в общем составе учащихся. Однако анализ сословного состава воспитанниц показывает, что там обучалось 111 дочерей лиц духовного звания и 49 – других сословий (дворян, чиновников, купцов, казаков, мещан и крестьян). Но епархиальный училищный совет допускал это нарушение из экономических соображений. «Иносословные» платили за обучение в 2 раза больше, а вырученные таким образом деньги расходовались на содержание воспитанниц духовного звания – пансионеров и полупансионеров. Плата за содержание в училище для пансионеров составляла 117 руб., для полупансионеров – 70, а для «иносословных» – 234 руб. в год [13, с. 31].

В 1913–1914 учебном году число воспитанниц духовного звания составляло 114 из 172, «иносословных» было 58. Воспитанницы вносили дополнительную плату за обучение праву и музыке [13, л. 8].

Училище было открыто по инициативе владыки Владимира (Синьковского). Этот человек оставил значительный след в истории Владикавказской епархии: добился самостоятельности епископской кафедры, организовал ежегодный крестный ход – перенос Моздокской иконы Божией матери во Владикавказ, основал Михаило-Архангельское миссионерское братство, открыл шесть новых приходов – Цейский, Ходский, Ногкауский, Бесланский, Зругский и две новые церкви, образовал специальный денежный фонд для детей-сирот священников и псаломщиков, организовал перевод и издание на осетинском языке Св. Евангелия для церковно-приходских школ, добился преобразования Ардонского училища в Александровскую миссионерскую семинарию. Заведуя всеми духовно-учебными заведениями, он часто посещал училище, беседо-

вал с воспитанницами. Классных дам он призывал к сердечности и доверительности в общении с детьми, предостерегал их от бездушного, сухого формализма. Покидая епархию в 1904 г., в своих прощальных наставлениях выпускникам училища Владыка просил их продолжать самообразование и делиться полученными знаниями со «всеми, с кем придется сталкиваться в жизни». Каждая из воспитанниц получила на память о владыке и годах, проведенных в училище, подарок – образ св. князя Владимира [14, с. 14].

В том же году училище из трехклассного было преобразовано в шестиклассное. Не меньшую заботу об училище проявлял и новый архипастырь, сменивший отца Владимира, преосвященный Гедеон, епископ Владикавказский и Моздокский. Он часто посещал уроки, лично проверял столовую, качество питания учениц, интересовался их здоровьем. По случаю выпуска из училища он проводил молебны. Например, в 1905 г. он сам вручал девушкам аттестаты и награды, а также подарки – св. Евангелие с собственноручной дарственной надписью и святые крестики. В том же году он сделал пожертвования на праздники: 25 руб. в день введения в храм Пресвятой Богородицы и 10 руб. на масленицу «на конфеты воспитанницам» [15, с. 14].

Средства женского епархиального училища состояли из обязательного ежегодного процента от взноса с церковью епархии, так называемой сметной суммы, а также сверхсметной – наличными и билетами. Например, в 1903–1904 учебном году смета составляла 17894 руб., наличные – 38255 руб., билеты – 3100 руб. [16, л. 46].

Учебная и воспитательная деятельность училища основывалась на уставе епархиальных женских училищ. Учебным процессом руководил училищный совет во главе с председателем. Недостаток материальных средств не позволял училищу иметь своих учителей. Штатных преподавателей в 1902–1903 гг. было только двое – законоучитель и учитель русского языка, остальные приглашались со стороны, в основном из местного духовного училища на условиях поурочной оплаты. Это создавало большие сложности для организации учебного процесса. В штат также входили классные дамы-воспитательницы.

Анализ расписания занятий показывает, что воспитанницы подготовительного, первого и второго классов изучали Закон Божий, арифметику, русский язык, чистописание, рукоделие. В программу третьего класса вводили географию, а с четвертого класса – историю, с пятого класса – физику, с шестого – вместо арифметики изучали геометрию и вводили изучение педагогики. В 1905 г. училищный совет ввел преподавание французского языка, но в 1907 г. его заменили курсом медицины [17, л. 180].

В училище практиковалось проведение письменных контрольных работ с целью «приучения

к грамматически-правильному и логически-связному изложению своих мыслей» для воспитанниц 4–6-х классов. Они назначались по заранее составленному графику. Тематика разрабатывалась преподавателями и утверждалась его преосвященством [18, с. 64].

Темы сочинений представлялись преподавателями применительно к изучаемому материалу. Они рассматривались советом и утверждались Его Преосвященством. Все сочинения воспитанниц после прочтения и оценки представлялись на рассмотрение инспектора классов и от него возвращались к преподавателю, который после анализа их в классе раздавал воспитанницам. В письменных работах от воспитанниц требовался ясный, краткий, определенный ответ на вопрос, поставленный преподавателем по теме. В то время как учащимся трех старших классов давались самостоятельные письменные работы, воспитанницы младших трех классов упражнялись в списывании с книг, писали заученные наизусть стихотворения и диктанты на пройденные правила. Кроме того, воспитанницы третьего класса и ученицы второго класса в конце года писали изложение небольших статей по плану, составленному и разъясненному преподавателем в классе. В целях облегчения труда преподавателя русского языка советом училища были допущены особые диктанты в первых четырех классах. Эти диктанты проводились классными дамами под руководством учителя русского языка раз в неделю вместо урока рукоделия.

В ходе проверок успехи воспитанниц, как правило, признавались «очень хорошими». Особенно отличившихся удостоивали «журнальным постановлением», утвержденным его преосвященством, книгами, похвальными грамотами. Например, в 1904–1905 гг. такие награды получили 46 воспитанниц (из 138 обучающихся). Позднее, в целях поощрения, была введена и практика награждения только похвальными листами для учениц, качество знаний которых было чуть ниже. Поведение девушек, как правило, признавалось безукоризненным.

Музыке обучались не все ученицы. Так, в 1904–1905 учебном году из подготовительного класса уроки музыки посещала одна ученица, из первого – 2, из второго – 8, из третьего – 4, из четвертого – 8, из пятого – 12, из шестого – 10. Всего музыке обучалось 45 учениц.

Обучение музыке велось двумя учительницами. Одна из них имела специальное музыкальное образование и считалась главной преподавательницей. Она контролировала занятия своей помощницы. Недостаточное количество музыкальных инструментов «тормозило дело преподавания музыки». В училище было всего два рояля, на которых приходилось упражняться 45 ученицам.

Рукоделию обучала особая учительница. Воспитанницы занимались этим предметом на уроках, а также и во внеклассное время.

В структуру училища со дня его основания входили библиотека и физический кабинет. Библиотечный фонд состоял из фундаментальной (учительской), ученической и учебной литературы. Учебники выдавались бесплатно только пансионерам, «приходящим» ученицам приходилось оплачивать услуги библиотеки. Книги и журналы выдавались воспитанницам по рекомендации преподавателей. У учениц были тетради, где они отмечали время получения и сдачи книги, а также впечатления от прочитанного. В 1899–1900 учебном году расходы на пополнение библиотечного фонда составили 600 руб. Учителя и воспитанницы имели возможность знакомиться с популярными журналами и газетами, среди них «Церковные ведомости», «Церковный вестник», с приложением творений св. Иоанна Златоуста, «Русский паломник», «Народное образование», «Исторический вестник», «Природа и люди», «Детский отдых», «Терские ведомости», «Свет» [19, с. 10].

Особое внимание уделялось религиозно-нравственному воспитанию учениц, поэтому вопрос об открытии в училище своей церкви был чрезвычайно актуален.

Большое значение придавалось исполнению воспитанницами религиозных обязанностей. Утренние и вечерние молитвы читались ежедневно в актовом зале, по утрам обязательно читали Евангелие. В дни христианских постов ученицы говели, исповедовались и причащались. В воскресные и праздничные дни вос-

питанницы в первое время посещали домовую церковь его преосвященства и принимали участие в чтении молитв и церковном песнопении.

Совет училища неоднократно ставил вопрос о том, что в холодное время года девочки вынуждены были ходить в домашнюю архиерейскую церковь и проводить там по 2 часа, что негативно отражалось на их здоровье. Вопрос о постройке своей церкви поднимался в течение нескольких лет, но средств не хватало. К этой проблеме сочувственно отнеслись прихожане, родители воспитанниц. Был организован сбор пожертвований. Известно, что на постройку церкви в 1905 г. пожертвовал 100 руб. георгиевский купец Андрей Петрович Чернявский. Когда церковь была построена, все христианские обязанности ученицы исполняли в ней под присмотром священника училищной церкви Иосифа Самуиловича Пустоветова, а церковным старостой был купец Петр Агапович Никитин [20, с. 28].

Итак, с середины XIX до начала XX в. под влиянием демократических реформ и женского движения было очень многое сделано для реализации женщинами права на образование. С каждым годом увеличивалось число учащихся женщин. Получение образования постепенно входило в повседневную практику, отвечавшую потребностям жизни. Специфика женского образования на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX в. заключалась в том, что приоритет отдавался созданию начальных и средних женских учебных заведений.

Библиографический список

1. Уруймагов Х. Женские школы в Осетии // Казбек. – 1903. – №1694.
2. Горемыкин Г. Наркомпрос Терской республики и Комиссариат просвещения Ингушетии. – Орджоникидзе, 1933.
3. Дзагуров Г.А. О постановке педагогического образования среди горцев Кавказа // Известия Горского института народного образования. – 1923. – Вып. 1
4. Тотоев М.С. Народное образование и педагогическая мысль дореволюционной Северной Осетии. – Орджоникидзе, 1962.
5. История народов Северного Кавказа. – М., 1988.
6. От века к веку. Страницы истории образования в Северной Осетии / под общ. ред. А.В. Черджиева, А.Ю. Белогурова. М., 2001.
7. Думанов Х.М., Смирнова Я.С. Старые и новые трактовки брачно-семейных обычаев народов Кавказа // Этнографическое обозрение. – 1999. – №4.
8. Кайтукова З.М. Научно-просветительская и педагогическая деятельность Аксо Колиева и проблема женского образования в Осетии : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Владикавказ, 2000.
9. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания (ЦГА РСО-А). – Ф. 123. – Оп. 2. – Д. 210.
10. Владикавказские епархиальные ведомости (ВЕВ). – 1898. – №326.
11. ЦГА РСО-А. – Ф. 11. – Оп. 20. – Д. 162.
12. ЦГА РСО-А. – Ф. 20. – Оп. 5. – Д. 12.
13. ЦГА РСО-А. – Ф. 123. – Оп. 1. – Д. 62.
14. Гедеон, Митрополит Ставропольский и Бакинский. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. – М. ; Пятигорск, 1992.
15. ВЕВ. – 1906. – №1.
16. ЦГА РСО-А. – Ф. 143. – Оп. 1. – Д. 17.
17. ЦГА РСО-А. – Ф. 123. – Оп. 1. – Д. 25.
18. ВЕВ. – 1905. – №1.
19. ВЕВ. – 1907. – №52.
20. ВЕВ. – 1915. – №4.